

Научная статья

УДК 81'367.624

DOI 10.17223/18137083/89/14

Наречия со значением отсутствия осознанности и контроля (в ситуации целеустановки)

Ирина Петровна Матханова¹

Татьяна Ивановна Стексова²

^{1,2} Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

¹ matkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3400-6713>

² steksova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Аннотация

Рассматривается группа наречий (*бесцельно, бесконтрольно, неосознанно, машинально, автоматически, интуитивно* и некоторые другие), совмещающая в себе признаки двух семантических разрядов (образа действия / качественных и целевых) и обладающая нетривиальными семантико-синтаксическими характеристиками. Все эти наречия маркируют ситуацию как периферийную между контролируемой и неконтролируемой, будучи грамматически зависимыми от глаголов, они в то же время характеризуют субъект в определенный момент ситуации. Различаясь степенью неконтролируемости, эти наречия в ряде случаев оказываются синонимичными, допускают взаимозамену. Выделяются четыре подгруппы (бесконтрольности, бесцельности, неосознанности, машинальности), различающиеся семантическими оттенками, сочетательными особенностями и синтаксическим поведением.

Ключевые слова

русский язык, наречия, семантика, контролируемость / неконтролируемость, целеполагание

Для цитирования

Матханова И. П., Стексова Т. И. Наречия со значением отсутствия осознанности и контроля (в ситуации целеустановки) // Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 186–200. DOI 10.17223/18137083/89/14

© Матханова И. П., Стексова Т. И., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 4. С. 186–200

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2024, no. 4, pp. 186–200

Adverbs denoting a lack of awareness and control (in the context of goal-setting)

Irina P. Matkhanova¹, Tatiana I. Steksova²

^{1,2} Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ matkhanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3400-6713>

² steksova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-7450>

Abstract

The paper analyzes the adverbs *beskontrol'no* (uncontrollably), *mashinal'no* (automatically), *neosoznanno* (unconsciously), *bestsel'no* (purposelessly), and others as a remarkable phenomenon that occupies a unique space between adverbs of manner and adverbs of purpose, encompassing attributes from both groups. Some common characteristics have been identified for the adverbs concerned. All are formed from adjectives, can be combined with intensifiers, focus on the subject of action, perform the duplex function, and may combine with verbs denoting the action under control. However, certain semantic differences and functioning peculiarities allowed distinguishing four subgroups. The adverb *beskontrol'no* can characterize both the internal subject of control, coinciding with the agent, and the external one. The adverbs of machinality, due to the special state and professionalism of the subject of action, express the absence of constant control over the action. The adverbs denoting the lack of consciousness in the performance of an action demonstrate a shift towards qualitiveness. While retaining the focus on the subject, they identify the lack of a rational way of achieving a result. The adverb *bestsel'no* mostly implements the semantics of lack of goal attainment, depending on the semantics of a particular verb. Some other specific features of each subgroup have been identified. For example, they can be enlarged by other adverbs (such as *reflektorno*, *bessoznatel'no*, *instinktivno*, and others that are synonymous to those under analysis), with all groups retaining the common considered in this study.

Keywords

Russian language, adverbs, semantics, controllability/uncontrollability, purpose-setting

For citation

Matkhanova I. P., Steksova T. I. Adverbs denoting a lack of awareness and control (in the context of goal-setting). *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 4, pp. 186–200. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/89/14

Проблема классификации наречий, выделение их семантических групп является дискуссионной, начиная с XIX в. и до сегодняшнего дня. Исследователи опираются на различные критерии (функциональный, морфолого-семантический, грамматико-семантический, лексико-семантический и др.). Классификации могут представлять собой разделение всех наречий на несколько смысловых разрядов: образа действия (*хорошо, быстро, неожиданно*), времени (*вчера, редко*), места (*сзади, вблизи*), причины (*сгоряча, случайно*), цели (*нарочно, назло*), меры и степени (*очень, вдвое*) и т. д.¹ Более распространена ступенчатая классификация (см. [РГ, 1980]), в которой выделяются основные разряды наречий: обстоятельственные (не определяющие действие, а называющие внешние факторы, связанные с его совершением) и определительные, или качественные (называющие внутренние признаки действий). На второй ступени два этих разряда делятся на под-

¹ См., например: Сичинава Д. В. Наречие // Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru/Наречие> (дата обращения 25.01.2024).

классы (наречия образа действия, количественные и пр.; времени, места, причины, цели). Кроме того, еще В. В. Виноградов [1972, с. 299] указывал на существование промежуточных классов наречий, в том числе качественно-обстоятельственных, у которых оттенки разных значений «образуют сложную смысловую амальгаму».

Учет разных критериев выделения семантических разрядов наречий, их упорядоченность, приводят к тому, что количество таких разрядов значительно варьируется (от 3 до 20), одно и то же наречие (или целая группа близких по значению лексем) попадает в разные семантические разряды. Это касается и группы анализируемых наречий, которые одни исследователи относят к определительным, образа действия [Дегальцева, 2021], другие – к целевым [Левонтина, 2006], третьи ограничиваются общим указанием класса – качественно-обстоятельственных².

В пределах качественно-обстоятельственных наречий можно выделить несколько групп по их роли в структуре предложения.

1. Наречие – *факультативный компонент* семантической структуры предложения, характеризует способ, образ совершения действия: *Кто-то громко затянул песню*. Наречие *громко* характеризует действие, но в семантическую схему предложения не входит, на пропозицию не влияет.

2. Наречие как средство выражения свернутой *пропозитивной* семантики, что было исследовано и описано К. М. Хорук [2010], доказавшей, что обстоятельства образа действия могут быть пропозитивными, а потому обязательными: *Большой начальник **принародно** пришел в священный ужас = Начальник пришел в ужас, при этом (там) были люди (народ)*. Отметим, что идея возможного параллелизма наречия и синтаксического конструкта («целого предложения»), была высказана еще Ф. И. Буслаевым [1959]. Эту же мысль на примере оценочных наречий развивает Е. Л. Рудницкая [1994].

3. Наречие может иметь *двойные связи*: грамматически зависеть от глагола, а семантически характеризовать субъект: – *Может, – **машинально** согласился я, а в голове тем временем роились совсем другие мысли* (В. Белоусова. Второй выстрел). Субъект согласился неосознанно, так как мысли его были совсем о другом. Согласие относится к контролируемым ситуациями и целенаправленным. Наречие, грамматически подчиняясь глаголу, связано с субъектом в момент описываемой ситуации. Ср. с дуплексивом – членом предложения с двойной связью. Подобное явление отмечалось на примере других наречий (о двойных связях наречий см. [Битехтина, 1979, с. 14; Домашенкина, 1973, с. 55]).

Кроме того, одно и то же наречие при определенных условиях может различаться своим синтаксическим поведением, относиться к пропозитивным наречиям либо к дуплексивам (о наречии *бесконтрольно* см. ниже).

Представляется, что характеристика группы наречий, в которую можно включить слова *бесконтрольно, бесцельно, неосознанно, интуитивно, машинально, механически* и др., может базироваться на полевом подходе, предполагающем особое внимание к промежуточным, переходным случаям (см. [Адмони, 1988], где этот аспект рассматривается по отношению к разрядам прилагательных и числительных).

² *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.

Целью исследования является установление семантико-синтаксических свойств группы наречий, совмещающих в себе признаки целевых и образа действия.

Материалом исследования послужила картотека высказываний с наречиями указанной группы, извлеченных из Национального корпуса русского языка и обработанных вручную. Выбор наречий для анализа обусловлен их особой ролью в ситуации целеполагания, ослабляющей достижение цели.

Предметом исследования являются высказывания, в которых интересующие нас наречия обладают двойными связями: с глаголом и с одушевленными субъектами. Отметим, что анализируются представители данной группы, у которых наиболее ярко, отчетливо проявились признаки, позволяющие объединить их в группу наречий с семантикой отсутствия осознанного целеполагания.

Характеристика общих свойств группы наречий со значением отсутствия контроля и осознанности

Анализируемые наречия находятся в переходной зоне между целевыми наречиями и наречиями образа действия, занимая в том и другом случае периферийное положение.

Наречия *бесконтрольно, машинально, неосознанно, бесцельно* часто включают в семантическую группу образа действия, никак специально не аргументируя. Можно предположить, что основным критерием такой квалификации является их деривационная характеристика: образование от качественных прилагательных при помощи суффикса *-о* (*бесцельно* ← *бесцельный*, *неосознанно* ← *неосознанный*, *машинально* ← *машинальный*).

Еще одним аргументом в пользу этой точки зрения является способность развивать оценочное значение, ср. толкование слова *бесцельно* в словаре Т. Ф. Ефремовой³: **I нареч. качеств.-обстоят. 1.** Не имея определённой цели. **2. перен.** Бессмысленно, бесполезно. **II предик.** Оценочная характеристика чьих-либо действий как отличающихся отсутствием определённой цели.

Была выявлена такая черта, типичная для наречий образа действия (качественных), как сочетаемость с наречиями степени, причем каждая подгруппа имеет особенности сочетания.

Отнесенность анализируемых наречий к *целевым* требует более подробного рассмотрения структуры ситуации.

Н. Д. Арутюнова акцентирует внимание на двух составляющих: «Целеполагание предшествует действию. Это начало пути. Вместе с тем – цель – пункт назначения», «целенаправленным может быть только осознанное действие» [Арутюнова, 1992, с. 20]. И. Б. Левонтина считает, что для целеполагания особенно важна связь с субъектом. К аспекту целеполагания относятся наречия, характеризующие нацеленность субъекта (волевою и мыслительную) на достижение цели: *нарочно, намеренно, сознательно* и под.) [Левонтина, 2006]. В качестве антонимов, включенных в эту же ситуацию, приводятся наречия *невольно, нечаянно, произвольно, неосознанно*⁴.

Отнесенность этих наречий к периферии целевых можно аргументировать следующим: 1) они передают семантику отсутствия осознанного намерения со-

³ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000.

⁴ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 2003. Т. 1. С. 220.

вершать действие; 2) примыкают, как правило, к глаголам, обозначающим контролируемые ситуации, в ином случае наречия передают семантику причины (см. ниже); 3) могут выступать в сочинительном ряду с антонимами типа *целенаправленно, с той или иной целью* и под.; 4) связаны не только с глаголами контролируемого действия, но и со словами, называющими субъект этого действия, указывая на отсутствие у него определенных характеристик, реализуя двойные синтаксические связи. «Слово *цель*, – пишет И. Б. Левонтина, – высвечивает в первую очередь связь **между субъектом и той ситуацией**, которая каузируется с его помощью...» [2006, с. 166] (выделено нами. – И. М., Т. С.).

Таким образом, все анализируемые наречия объединяются идеей отсутствия осознанного целеполагания и совмещают в себе некоторые характеристики целевых и образа действия.

Характеристика отдельных групп наречий

Наречие *бесконтрольно*

Наречие *бесконтрольно* занимает пограничное положение по отношению к описываемой группе наречий: оно может передавать семантику отсутствия не только внутреннего, но и внешнего контроля, характеризуя разных субъектов, представленных в высказывании. В ситуации внутреннего контроля субъект действия и субъект контроля совпадают, а в ситуации внешнего контроля в высказывании фиксируется наличие еще одного субъекта контроля, не совпадающего с субъектом действия.

Если речь идет о внешнем контроле, то наречие можно считать пропозитивным, так как оно не характеризует субъекта действия, который действует осознанно, т. е. совершает контролируемое, целенаправленное действие: *К тому же он много лет бесконтрольно хозяйничал в Музторге* (Г. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху) = *Он много лет хозяйничал в Музторге, и его никто не контролировал*. При элиминации наречия предложение утрачивает полипропозитивность.

Если субъект действия и субъект контроля совпадают, то наречие соответствует всем признакам наречий, анализируемых в данной статье, передавая отсутствие осознанного целеполагания, а также выполняя функцию дуплексиа. Наречие *бесконтрольно* сочетается с глаголами, обозначающими в принципе контролируемые ситуации, при его элиминации грамматическая структура предложения и пропозиция сохраняются, но наблюдается сдвиг в семантике, событие представляется контролируемым, целенаправленным: *Успел слегка застрять, выскочил уже без Сереги и рванул наверх. Позже бросил ходовой, уже бесконтрольно рванулся вверх, потерял маску, удачно выскочил в один из слепых карманов с воздухом около выхода...* (А. Нор. Дневники спелеоподводника) – *...бросил ходовой, рванулся вверх, выскочил...* При отсутствии внутреннего контроля наречие актуализирует сему невольного, бессознательного осуществления действия [Стексова, 2002]. Достижение результата отмечается уже постфактум.

Неконтролируемость действий автор может маркировать использованием в качестве субъектов действия соматизмов, а также лексем, не относящихся к одушевленным⁵. В таком случае наречие не является обязательным компонентом

⁵ Такой способ выражения неконтролируемости, неосознанности осуществления действия характерен для всех анализируемых наречий.

семантической структуры, оно только актуализирует семантику неконтролируемости, передаваемой конструкцией: *Как ни хотел Лев Филиппович оставаться спокойным, ему это не удавалось, он краснел, напрягал шею, губы ненужно и бесконтрольно сжимались, а костыль над головой начал подрагивать...* (Ю. Трифонов. Время и место). Характерно, что в безличных конструкциях наречие *бесконтрольно* может функционировать только в случае отсутствия внешнего контроля, ср.: *...плоды твоего воспитания все-таки перевесят, и он не будет «зависать», как это делают те дети, которым бесконтрольно разрешалось играть* (Форум: Компьютерные игры).

Наличие в высказывании внешнего или внутреннего субъекта контроля обуславливает возможность / невозможность сочетания с целевой конструкцией. При отсутствии внешнего контроля она вполне допустима: *Практически он бесконтрольно распоряжался быстро увеличивающимся и централизованным партийным аппаратом* (Р. Медведев. О Сталине и сталинизме. Исторические очерки) – Он бесконтрольно распоряжался партийным аппаратом, чтобы еще больше упрочить свою власть. В случае отсутствия внутреннего контроля сочетаемость с целевой конструкцией исключена: *Понять, как они важны и достойны немедленного опубликования, а я как их составитель – признания и похвал. Безостановочно, бесконтрольно я выбарматывал их комбинации* (А. Найман. Колыбель). Ср.: *Безостановочно я выбарматывал их комбинации, чтобы не забыть.

Об отнесенности к группе наречий со значением отсутствия осознанного целеполагания свидетельствуют и возможные синонимические замены на *нецеленаправленно*: *Слушая радио и одновременно занимаясь своей работой, мы бесконтрольно переключаем внимание каждые несколько секунд* (Ю. Васильев. Остановите музыку); *автоматически, неосознанно: Но эшелоны, задаваемые диспетчером, все равно занимал как-то бесконтрольно, как во сне* (В. Ершов. Дневник); *машинально: После ужина, за которым не стала пьяней, чем была, она опять спросила <...>, чего мне налить на десерт, и опять сразу произнесла бесконтрольно: «Мне бурбон»* (А. Найман. Любовный интерес) и др. Такая семантическая близость позволяет ему выступать в одном ряду с наречиями отсутствия воли: *Слушая радио и одновременно занимаясь своей работой, мы волей-неволей бесконтрольно переключаем внимание каждые несколько секунд* (Ю. Васильев. Остановите музыку).

Наречие *бесконтрольно* может сочетаться с наречиями степени (*совершенно бесконтрольно*), но чаще это наблюдается в случаях отсутствия внешнего контроля, в корпусе зафиксирован лишь один пример подобного сочетания при отсутствии внутреннего контроля: *С тех пор я часто, тыкаясь лбом или носом в диск, служащий нам и картиной и полом, работая на коленях или лежа на левом боку или на животе, замечал, борясь со сном, что рука совершенно бесконтрольно писала, пачкала, а затем переставала, упираясь в уже написанное* (П. Филонов. Дневник). Такие ограничения в сочетании говорят о том, что *бесконтрольно* в большей степени проявляет отсутствие целевой семантики и в меньшей – семантику образа действия.

Наречия машинально, механически, автоматически

Особую подгруппу образуют наречия со значением машинальности: *машинально, механически, автоматически*.

Употребление таких наречий не меняет тип пропозиции, а вносит дополнительную информацию о характеристике субъекта в момент совершения действия,

без них предложение будет отражать совсем другую ситуацию. Поэтому они становятся обязательным компонентом семантической структуры предложения, осуществляя дополнительную семантическую связь с субъектом.

Специфика наречий машинальности проявляется в том, что они регулярно сочетаются с целевыми конструкциями (*машинально поднимала руку вверх, чтобы щелкнуть пальцами; механически наклонилась, чтобы проверить; механически раскрыл бумажник, чтобы положить его*): *С легкими мыслями о природе и пределах искусства он машинально наклонился, чтобы подобрать ракушку* (А. Битов. Что-то с любовью...). Сочетание с целевыми конструкциями наречия *автоматически* в предложениях с одушевленным субъектом в корпусе не зафиксировано.

Эти наречия, как правило, функционируют в высказываниях, обозначающих контролируемые действия, в том числе речевые (*повторять, переспросить, отметить, пробормотать*), но не состояния, так как они называют симптомы психологического состояния субъекта. Введение наречия в подобные высказывания приводит к фиксации неполноты контроля над действием.

Синонимичные наречия машинальности различаются смысловыми оттенками⁶. Все наречия этого ряда основаны на метафоре «человек – машина»: бессознательно выполняя заранее определенную последовательность действий, человек уподобляется машине. Важным параметром их разграничения является причина подобного осуществления действия.

При употреблении *машинально* акцент ставится на несколько аномальном психологическом состоянии человека, ср.: *Плохо понимая, что делаю, я подошла к визитке и подняла ее. Далее указаны телефон и адрес. Я машинально сунула визитку в карман и застыла в ступоре. В голове не было ни одной мысли* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

В качестве причины словарь называет не только душевное потрясение, но и отвлечение внимания, что подтверждается примерами из корпуса: *Тут медсестра-монашка <...> привычно быстро, мимоходом, перекрестилась и перекрестила Сою: – Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь! – Аминь! – машинально повторила Сося. Она старалась вспомнить, что произошло* (Е. Литинская. В руках Божьих). Внимание субъекта отвлечено от реальной ситуации попыткой вспомнить произошедшее событие. Причиной машинальности может быть и привычность, простота каких-либо действий, которые автор словарной статьи приписывает наречию *автоматически*, но это возможно и для *машинально*: *Виталий пристегнулся еще раньше, машинально, повинуясь намертво вколотенному в Академии рефлексу* (В. Васильев. Шуруп); *Секундная стрелка старых... швейцарских часов совершала свой мелочной бег, и Павел Алексеевич автоматически считал пульс* (Л. Улицкая*. Казус Кукоцкого). В подобных случаях можно говорить о привычном, часто повторяющемся действии.

Особенностью наречия *механически* является то, что основной причиной такого осуществления действия часто выступает незаинтересованность субъекта в его выполнении (*принимала гостей как-то механически, без прежнего энтузиазма; механически повторяла то, что было ей привычно*). Оценка обычно дается внешним наблюдателем: *Черноволосая девушка с серым лицом и громадными*

⁶ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 2003. Т. 2. С. 531–533.

* Минюстом РФ Л. Улицкая включена в реестр лиц, выполняющих функции иностранных агентов.

неподвижными глазами **механически** проделывает привычную работу, уставив взгляд на экранчик малюсенького телевизора... (С. Юрский. Бумажник Хофманна).

Итак, наречия этой подгруппы характеризуют в большей степени субъект действия, его особое состояние, опытность, профессионализм, а не только само действие. Автоматизм действия проявляется в любой ситуации при наличии определенного опыта.

Наречия машинальности сочетаются с показателями степени, что характерно для группы с семантикой образа действия, причем частотными для всех являются слова *почти*, *совершенно*, а сочетание с наречием *абсолютно* единично для *машинально* и не зафиксировано для *механически* и *автоматически*.

Наблюдаются некоторые различия в употреблении *совершенно* и *почти*. В первом случае фиксируется полная утрата контроля: *Бедная Антуанетточка почувствовала, как потная волна смеха больно толкнула ее прямо под комсомольский значок, и – совершенно машинально – улыбнулась* (М. Степнова. Бедная Антуанетточка); *...он... когда вернулся, бросил взгляд на планшет и отметил – абсолютно машинально, как это делал всегда...* (А. Азольский. ВМБ). Во втором – *почти* указывает на частичное участие сознания в совершении действия: *Ранним вечером рокового дня Таня Б. лежала на диване и почти машинально щелкала пультом телевизора, переключая программы* (В. Ханан. Таня и ангел. История одного самоубийства).

Сочинительные ряды с другими наречиями этой подгруппы уточняют их семантику за счет синонимов: *До позднего вечера Галя точно, механически и бездумно делала женские хозяйственные дела, которые не имеют конца* (Л. Улицкая*. Генеле-сумочница). Возможна актуализация и при противопоставлении: *Умение декламировать эти стихи, причем не механически, а обдуманно, с душой, с эмоциями!* (Е. Сафронова. Так проходит слава земная).

Итак, наличие наречий машинальности в высказывании контролируемого действия не делает предложение полипропозитивным, оно осложняет семантику дополнительными смыслами, возникающими благодаря особой связи с субъектом. Семантические различия этих наречий влияют на место на шкале переходности от контролируемости к неконтролируемости. Если *автоматически* и *механически* находятся ближе к контролируемости, то *машинально*, скорее, стремится к неконтролируемости. Эта переходная зона весьма актуальна в русской речи, неслучайно в русском языке активно функционирует группа застывших словоформ (*на автомате, на автопилоте, по привычке* и др.), выполняющих ту же функцию, что и наречия.

Подгруппа наречий со значением отсутствия осознанности в совершении действия (*неосознанно, интуитивно*)

У этих наречий отсутствие осознанности связано с интеллектуальной оценкой происходящего, поэтому можно говорить о «сдвиге» в сторону *качественности*.

Качественная сторона наречия *неосознанно* проявляется в сочетании с интерпретационными глаголами [Апресян, 2004] (*мстить, хамить* и под.): *Хозяин... начинает немного хамить, впрочем неосознанно; сам он этого не понимает и полагает, что хвалит Михайлова* (В. Маканин. Отдушина).

Сложнее обстоит дело с наречием *интуитивно*, которое часто фиксирует способ получения информации, отсутствие рационального начала мышления, что

сближает его с группой наречий способа действия. Такое употребление фиксируется в высказываниях с глаголами восприятия, в том числе интеллектуального, и актуализируется при противопоставлении (*не интуитивно, а осмысленно; не понимала, а интуитивно чувствовала; не сознательно, а интуитивно*): *Чувства стали острее, мозг работает, как никогда. Что прежде достигалось длинным путем умозаключений и догадок, теперь я познаю интуитивно* (В. Гаршин. Красный цветок). Противопоставление может относиться к разным объектам: *Большинство из идей, изложенных Мейерхольдом в его книге «О театре», были восприняты Вахтанговым – некоторые сознательно, под непосредственным влиянием Мейерхольда, иные интуитивно, как результат совпадения творческих мыслей двух художников* (Ю. Елагин. Темный гений), или субъектам: *...этот переход от сцены к сцене в какой-то мере характерен для всей современной прозы, но драматург это делает заданно, а романист интуитивно – в этом разница, как мне кажется, принципиальная...* (С. Дангулов. Пристли).

Слова *совершенно, чисто*, сочетаясь с наречием *интуитивно*, ведут себя не как показатели интенсивности, а по своей функции приближаются к частицам *исключительно, только, лишь, ср.*: *Тарковский применяет (конечно же, совершенно интуитивно) эту «технику» созерцания «иной стороны» вещей, выводя своих героев из колеи мировосприятия...* (Н. Болдырев. Три этюда о Тарковском); *Я сама понимаю это чисто интуитивно, а вот слов подобрать не могу* (А. Пайкес. Кансер).

Наречие *неосознанно* сочетается и с показателями интенсивности, степени проявления признака (*совсем, почти что, совершенно, немного, вовсе*): *Она никогда не кокетничала с Брюхановым, зная, что может этим безвозвратно уронить себя в его глазах, и совершенно неосознанно, но безошибочно подчеркивала в себе самые выгодные стороны...* (П. Проскурин. Судьба); а также с показателями неуверенности, предположительности (*кажется, как бы, словно*), характеризующих отношение автора высказывания к адекватности своей оценки: *Я уже дважды дед, – сообщил Александр Евгеньевич, и невольно получилось, что он словно неосознанно похвастал* (П. Проскурин. Черные птицы). О наличии оценочной семантики свидетельствует употребление в однородном ряду с наречием оценки (*неосознанно и безошибочно; жестоко и неосознанно*): *Дочь уже жестоко и неосознанно мстит за свои несчастья отцу* (В. Липатов. И это всё о нем).

Участие наречий *неосознанно, интуитивно* в ситуации целеполагания зависит от сочетания с определенными группами глаголов. Если наречие примыкает к глаголам, не называющим действие, то невозможно говорить о его участии в целевой конструкции. Так, наречие *неосознанно* способно употребляться со словами, обозначающими неконтролируемую ситуацию (*было обидно, неосознанно надеясь, страдая, тоскуя* и др.): *И мне тогда, может, неосознанно, было обидно, что мой отец не находит себе места в этом мире...* (А. Рыбаков. Тяжелый песок). Представляется, что в этом случае возникает смысл: 'существует некая причина такого состояния, но носитель ее не знает, не может сформулировать', что подчеркивается другими языковыми средствами высказывания. В таком случае отсутствует связь с ситуацией целеполагания, обладающей футуральной перспективой, в то время как поиск причины ориентирован на претеритное прочтение.

Особую роль в ситуации целеполагания выполняют наречия этой подгруппы при сочетании с ментальными глаголами (*понимать, соображать, прийти к выводу, ищете решение*): *Развивая эту мысль дальше, Настя... чисто интуитивно*

вычислила корень зла (А. Маринина. Стечение обстоятельств). В этих случаях автор делает акцент на разных способах получения желаемого результата: логическом и интуитивном, причем последний является особо важным, и наречие участвует в выражении целеполагания, хотя и специфическим образом, а пропуск наречия меняет смысл высказывания.

Сочетаемость *интуитивно* с глаголами других лексических групп (действия, движения: *интуитивно свернула, поднялась, считала, искала* и др.) ослабляет значение целеполагания, содержащееся в их семантике: ...*Он интуитивно подобрал ключик к «скарредному» лондонскому Сити, не желающему расстаться с фунтами просто так* (Деньги на творчество собирали и Вольфганг Моцарт, и Константин Кинчев). Агнс нацелен на достижение результата, но отсутствует четко осознаваемый путь к его достижению.

При примыкании к глаголам действия наречие *неосознанно* также включается в структуру целеполагания, указывая на отсутствие осмысленного способа достижения цели: *Парень неосознанно перенимает Матвейкину позу* (Ю. Лунин. Три века русской поэзии). Контролируемое действие (*перенимать позу, выискивать*) должно иметь определенную цель, но в высказывании фиксируется ситуация, в которой агнс не отдает себе отчета, зачем он выполняет это действие. Иногда отмечается, что у субъекта была некая цель, но ее осознание происходит постепенно, во время действия: *И, передвигаясь с места на место, Алла совершила действия неосознанно, обретая осмысленность, лишь пошевелив мышью, оживлявшей ее собственный гармоничный мир...* (Т. Соломатина. Сонина Америка). Свое намерение субъект может так и не осознать, хотя действие предполагает наличие цели: *Плотник Василий, завернувшись в простыню, сидел, остывая после парилки, на прогретых неярким августовским солнцем досках банного крыльца и неосознанно считал в уме падающие с высоких разлапистых сосен шишки...* (В. Максимов. Три дня до осени...).

Элиминация наречия *неосознанно* нарушает смысл высказывания не только в тех высказываниях, где оно находится в сильной позиции, но и в других: *Обычная публика, в том числе образованные люди, часто неосознанно употребляет криминальную лексику* (М. Кронгауз, О. Мартыненко. Язык меняется – значит, он живой). Пропуск наречия, ориентированного на субъект, превращает неконтролируемое поведение в эпатажное, нарочито создающее конфликтную ситуацию.

В высказываниях, представляющих ситуацию с позиции повествователя, автор не может определить степень участия сознания в выполнении действия, ср.: *Хотя в автошколе всех учат держать баранку непременно двумя руками, мужчины осознанно или неосознанно начинают рулить одной рукой* (В. Авченко. Правый руль).

Связь с ситуацией целеполагания проявляется также в способности наречий *неосознанно* и *интуитивно* выступать в сочинительном ряду с наречиями из волевой сферы (с отрицанием собственной воли в выполнении действия): *Мы и так паримся каждый день. – Это верно. Но мы делаем это как бы вынужденно, неосознанно, понимаешь?* (Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть).

Таким образом, наречие *неосознанно* совмещает в своей семантике интеллектуальную оценку ситуации и отсутствие сознательного контроля над ней, причем в сочетании с разными глаголами (и некоторыми другими показателями) та или другая семантика могут доминировать. Наречие *интуитивно*, сохраняя семантику отсутствия четкого осознания пути к цели, характеризуется особым способом ее достижения. И в этом случае варьирование семантики во многом предопределяет-

ся сочетанием с определенными группами глаголов и в то же время семантической ориентацией на субъект.

Наречие *бесцельно*

Семантика бесцельности глубоко и аргументированно проанализирована И. Б. Левонтиной [2006], однако характеристика одноименного наречия как со вмещающего целевую и качественную семантику исследована недостаточно.

Наречие *бесцельно* проявляет указанные выше признаки *качественности*: не только образование от качественного прилагательного при помощи суффикса *-о*, но и сочетание с наречиями степени (*совершенно, абсолютно, довольно, не совсем* и под.): *Мы плакали абсолютно бесцельно, как всегда, не умея помочь друг другу* (И. Горелик. Шыр-пыр ю пяпюжгы); *Я в общем-то подозревала и то, и другое: и что Вичка тут неспроста, и что «Лапка» меня не совсем бесцельно пасет* (Г. Зеленина. Куриная Слепота и ее обитательницы). Это свидетельствует о том, что в семантике этих наречий заложена градуальность, не свойственная целевым словам. Кроме того, наречие *бесцельно* в некоторых случаях сочетается с другими наречиями оценки.

Семантика *отсутствия цели*, вытекающая из самой номинации слова, преобладает у анализируемого наречия.

В этом плане особенно важным становится семантическая характеристика тех глаголов, к которым оно примыкает. Выделяются две группы: в одну включаются глаголы движения и зрительного восприятия, а в другую – глаголы с иной семантикой (действия, деятельности). Глаголы движения и зрительного восприятия нацелены на конечную точку движения (имплицитно при глаголах ненаправленного движения), у других глаголов цель ассоциируется с наступлением желаемой ситуации.

Как отмечала И. Б. Левонтина, наиболее типичным является примыкание *бесцельно* к глаголам ненаправленного движения (*бродить, блуждать, слоняться, шататься, кружить* и др.), например: *Мы бесцельно бродили по городу, и почему-то я все время вспоминал ключика, так здесь и не побывавшего* (В. Катаев. Алмазный мой венец). Наречие, актуализируя семантику отсутствия конечной точки, может быть опущено без нарушения смысла высказывания: *Мы бесцельно бродили по городу* → *Мы бродили по городу*. Именно «множественные и беспорядочные» движения позволяют характеризовать само действие как бесцельное сторонним лицам, поэтому такие наречия частотны в высказываниях с наблюдателем, а не только с говорящим или всеведущим автором, на что указывают соответствующие глаголы: *Добрых полчаса он наблюдал за тем, как «тупые» бесцельно слоняются по ферме, глупо озираясь и перебрасываясь короткими фразами* (О. Дивов. Молодые и сильные выживают).

В высказываниях с направленными глаголами движения *бесцельно* нельзя опустить без потери смысла, ср.: *Я выбежал во двор и побежал вперед... совершенно бесцельно* (Н. Емельянова. Путешественник). При пропуске наречия либо разрушается структура предложения, либо представлено движение, направленное на определенное место.

Интересно, что и глаголы восприятия, к которым примыкает наречие *бесцельно*, обычно имеют значение направленности: *Мне лежать не хотелось, я подошел к окну в конце коридора и бесцельно уставился вниз на бетонный забор...* (В. Егоров. Собачья жизнь). При элиминации наречия теряется смысл ‘бездумно, бессмысленно’, а глагол способен сочетаться с целевой конструкцией (*уставился*

вниз на бетонный забор, чтобы рассмотреть, **выглянула в окно**, чтобы посмотреть). Такое употребление подчеркивает связь цели и осознанности, *бесцельно* включается в синонимический ряд с *бездумно*, *неосознанно*, *бессмысленно*.

В высказываниях с глаголами физического действия *бесцельно* выражает семантику отсутствия результата, пользы, желаемой ситуации (*бесцельно перелистнула страницу назад; бесцельно разгладил газету*): ...он сильно потер лоб, будто умываясь освежающим воздухом, затем **бесцельно** (= не ожидая результата) **чиркнул** зажигалкой, вторично чиркнул, задул огонек... (Ю. Бондарев. Берег). Этот смысл может быть подчеркнут при противопоставлении: ...известный питерский художник Камаев... писал одну церковь много-много-много раз с целью обогащения, я **бесцельно** работала в родильном доме... (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки).

Отметим, что высказывание, принадлежащее всеведущему автору, допускает взаимодействие разных целевых средств: *Никто здесь, кроме него, не пытался привлечь внимания к своей особе рассуждениями о чем-нибудь личном. А Вайс сделал это с непродуманной поспешностью и, пожалуй, бесцельно. Только для того, чтобы проверить, примут ли его в этой среде за своего.* (В. Кожевников. Щит и меч). *Бесцельно* реализует семантику 'не достигнув цели', содержание цели дано в предыдущем контексте, намерение персонажа – в последующем, а само высказывание представляет собой внутреннюю речь персонажа, в которой сочетается фиксация намерений и оценка своего действия. В высказываниях с наблюдателем практически не встречается употребление наречия в значении 'без пользы, без результата'.

Итак, наречие *бесцельно* демонстрирует различие в поведении в зависимости от семантики глагола, а также наличия в высказывании других показателей, связанных с семантикой целеполагания, от внутренней / внешней фиксации действия.

Заключение

Современные исследования всё чаще включают в сферу своего внимания промежуточные, переходные явления, что позволяет выявить и объяснить свойства единиц периферийной зоны.

Наречия с семантикой отсутствия осознанности и контроля в ситуации целеполагания демонстрируют свойства, характерные одновременно и для наречий образа действия, и для целевых. Эти свойства характерны для всей рассматриваемой группы наречий, хотя есть ряд параметров, которые могут проявляться в большей степени у одних подгрупп и в меньшей – у других.

Объединение в одну группу наречий отсутствия осознанности и контроля объясняется их позицией в структуре ситуации целеполагания: отсутствие сочетания сознания и воли в достижении цели, что проявляется в их частотной встречаемости в однородном ряду, возможности взаимозамены в ряде случаев.

С наречиями образа действия (качественных) исследуемые слова связывают не только словообразовательные особенности, сочетание с интенсификаторами, но и способность вступать в синонимические и антонимические отношения.

Свойства целевых наречий проявляются в их ориентации на субъект действия, способности выступать в функции дуплексиа, сочетании с глаголами, называемыми контролируемые действия.

Вместе с тем каждая из выделяемых подгрупп наречий обладает определенной вариативностью семантических характеристик, обусловленной их семантикой, сочетаемостью с разными группами глаголов, различиями в представлении цели (конечная точка движения / новая ситуация), количеством субъектов контроля, разной степенью контролируемости ситуации, разными способами постижения смысла (интуиция / умозаключение), возможностью реализации оценочного смысла.

Каждая из подгрупп может быть расширена (*рефлекторно, бессознательно, инстинктивно, непреднамеренно* и др., синонимичные рассмотренным), однако при существующих смысловых нюансах они сохраняют общие свойства, выявленные в данном исследовании.

Список литературы

Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. С. 76–84.

Апресян Ю. Д. Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1. С. 5–22.

Артюнова Н. Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Индрик, 1992. С. 14–23.

Битехтина Г. А. Семантико-синтаксические разряды определительных наречий в современном русском языке и условия функционирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 16 с.

Буслав Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.

Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1972. 614 с.

Дегальцева А. В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла предложения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2021. 51 с.

Домашенкина Г. П. Синтагматические свойства качественных наречий на -О, -Е, -И в сопоставлении со свойствами прилагательных // Вопросы теории русского языка и говоров Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ин-т, 1973. С. 50–60.

Левонтина И. Б. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: ЯСК, 2006. С. 163–240.

РГ – Русская грамматика: В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.

Рудницкая Е. Л. Некоторые классы сентенциальных наречий в русском языке. Семантика. Синтаксис. Лексикография // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 114–125.

Стексова Т. И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции. Новосибирск, 2002. 200 с.

Хорук К. М. Роль обстоятельства образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 16 с.

References

- Admoni V. G. *Grammaticheskiy stroy kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki* [Grammar as a construction system and general theory of grammar]. Leningrad, Nauka, 1988, pp. 76–84.
- Apresyan Yu. D. Interpretatsionnye glagoly: semanticheskaya struktura i svoystva [Interpretive verbs: semantic structure and properties]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2004, no. 1, pp. 5–22.
- Arutyunova N. D. Yazyk tseli [Language of purpose]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Modeli deistviya* [Logical analysis of language. models of action]. Moscow, Indrik, 1992, pp. 14–23.
- Bitekhtina G. A. *Semantiko-sintaksicheskie razryady opredelitel'nykh narechii v sovremennom russkom yazyke i usloviya ikh funktsionirovaniya* [Semantic-syntactic categories of attributive adverbs in the modern Russian language and the conditions for their functioning]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 1979, 16 p.
- Buslaev F. I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz, 1959, 623 p.
- Degal'tseva A. V. *Narechiya obraza deistviya v raznykh sferakh sovremennogo russkogo obshcheniya: strukturno-semanticheskaya tipologiya i rol' v organizatsii smysla predlozheniya* [Adverbs of the manner in different spheres of modern Russian communication: structural-semantic typology and role in creating the meaning of a sentence]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Saratov, 2021, 51 p.
- Domashenkina G. P. Sintagmicheskie svoystva kachestvennykh narechii na -O, -E, -I v sopostavlenii so svoystvami prilagatel'nykh [Syntagmatic properties of qualitative adverbs in -O, -E, -I in comparison with the adjective properties]. In: *Voprosy teorii russkogo yazyka i govorov Dal'nego Vostoka* [Questions of the theory of the Russian Language and dialects of the Far East]. Khabarovsk, Khabarovskiy gos. ped. institut, 1973, pp. 50–60.
- Khoruk K. M. *Rol' obstoyatel'stva obraza deistviya v organizatsii semanticheskoi struktury russkikh prostykh predlozhenii* [The role of the adverbial modifiers of manner in establishing the semantic structure of Russian simple sentences]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2010, 16 p.
- Levontina I. B. Ponyatie tseli i semantika tselevykh slov russkogo yazyka [The concept of purpose and semantics of purpose expressing words in the Russian language]. In: *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Language picture of the world and systemic lexicography]. Moscow, LRC Publishing House, 2006, pp. 163–240.
- Rudnitskaya E. L. Nekotorye klassy sententsial'nykh narechii v russkom yazyke. Semantika. Sintaksis. Leksikografiya [Some classes of sentential adverbs in the Russian language. Semantics. Syntax. Lexicography]. *Voprosy Yazykoznaniiya* [Topics in the study of language]. 1994, no. 1, pp. 114–125.
- Russkaya grammatika: V 2 t.* [Russian grammar: In 2 vols.]. Moscow, Nauka, 1982, vol. 1, 783 p.
- Steksova T. I. *Semantika nevol'nosti v russkom yazyke: znachenie, vyrazhenie, funktsii* [Semantics of involuntariness in the Russian language: meaning, expression, functions]. Novosibirsk, 2002, 200 p.
- Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Vyssh. shk., 1972, 614 p.

Информация об авторах

Ирина Петровна Матханова, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)

Татьяна Ивановна Стексова, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)

Information about the authors

Irina P. Matkhanova, Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Language and Methods of Its Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation),

Tatiana I. Steksova, Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Language and Methods of Its Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 10.03.2024;
одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 22.04.2024
The article was submitted on 10.03.2024;
approved after reviewing on 22.04.2024; accepted for publication on 22.04.2024*